

«Крылья» духовности двуязычной личности

*И.П. Зайцева,
зав. кафедрой мировых языков, д. ф. н., профессор,
Витебского государственного университета
имени П. М. Машерова,
Витебск, Беларусь*

На основе освещения исторических событий и имен, иллюстрирующих естественность и логичность очевидного взаимодействия и взаимообусловленности двух близкородственных славянских культур, автор статьи анализирует креативный потенциал билингвальных творческих личностей. Зарождение и последующее становление Донбасса непосредственно связано с русской культурой и украинской, выражающихся прежде всего в *русском и украинском языках*.

Ключевые слова: билингвизм, близкородственные языки, проза и поэтические тексты билингвальных авторов, продуктивность двуязычия

В уже далёком 1993-ем году в городе Луганске прошла научная конференция, посвящённая творческому наследию В. И. Даля и Б. Д. Гринченко, соорганизаторами которой – в сложившейся сегодня ситуации это стоит подчеркнуть особо! – стали Луганский государственный педагогический институт имени Т. Г. Шевченко, Областная универсальная научная библиотека имени А. М. Горького, областное отделение Украинского фонда культуры, отдел культуры и искусства Луганской областной государственной администрации. Все перечисленные структуры (как государственные, так и иного рода) в то время так или иначе имели отношение к творческому наследию Владимира Ивановича Даля и Бориса Дмитриевича Гринченко: определённым образом опирались на него, в той или иной мере его популяризировали и/или пропагандировали и под., – т. е. тем или иным образом учитывали сложившийся в регионе культурно-языковой контекст, который всегда был *двуязычным* и соответственно *бикультурным*.

Вероятно, нелишним будет напомнить о том, что собой представляет личность Б. Д. Гринченко, имя которого известно не столь широко, как имя В. И. Даля (автор надеется, что информация относительно второй личности в сознании каждого читателя этих строк, пусть и в очень лаконичном варианте, но всё же непременно присутствует), а также о том, что связывает этих двух представителей филологической науки. Даля и Гринченко объединяет прежде всего их поистине подвижническая лексикографическая деятельность, которая вылилась в созданные ими и оставленные всем нам как культурное наследие словари: **Владимир Иванович Даль** является единоличным автором знаменитого «Толкового словаря живого великорусского язы-

ка», первое полное издание которого вышло в 1863–1866-ом годах; **Борис Дмитриевич Гринченко** – также единоличный автор первого «Словаря украинского языка», изданного в Киеве в 1907–1909-ом годах. Лексикографический труд каждого из этих авторов был высоко оценён современной научной общественностью: В. И. Даль в 1863-ем году за главное научное детище своей жизни был награждён Ломоносовской премией Академии наук и удостоен звания почётного академика; Б. Д. Гринченко за составленный им словарь также был удостоен в 1906-ом году премии Российской (Петербургской) Академии наук. Наконец, – и в этом тоже, вероятно, стоит усмотреть определённую закономерность – двух знаменитых лексикографов объединяет и территория Луганщины. В. И. Даль родился в **Луганске** и затем запечатлел память о месте собственного рождения в своём псевдониме – *Казак Луганский*; Б. Д. Гринченко с 1887-го по 1893-ий год работал в селе Михайловка тогдашней Екатеринославской губернии – в школе, открытой при содействии известной своей благотворительной и просветительской деятельностью жены купца А.К. Алчевского, Х.Д. Алчевской (ныне это село **Алексеевка Луганской области**). Открытая при содействии Х.Д. Алчевской школа стала первой украинской школой в Донбассе, а в 1988-ом году в селе Алексеевка Перевальского района Луганской области создан единственный на Украине народный музей Б.Д. Гринченко и установлен памятник ему.

Автор позволил себе столь подробно остановиться на детальном освещении исторических событий с целью наглядно продемонстрировать естественность и логичность очевидного взаимодействия, а точнее – взаимообусловленности и взаимопроникновения двух близкородственных славянских культур, лежащих в основе зарождения и последующего становления Донбасса: культуры *русской* и культуры *украинской*, которые находят выражение прежде всего в презентующих их *русском* и *украинском языках*.

Приведённые и многие другие факты убедительно свидетельствуют, что отличительной чертой всего донбасского края и Луганщины как его составляющей всегда была выраженная **бикультурность** – многогранное «переплетение» русской и украинской культур на фоне поликультурности этой территории в принципе (исследователи с незапамятных времён насчитывали на территории Донбасса представителей не менее ста – от 110-ти до 123-х – национальностей).

Результатом научной конференции, о которой упоминалось вначале, в числе других стал и сборник опубликованных на основе прозвучавших на ней докладов и выступлений материалов под названием «**Два крыла духовности (далевско-гринченковские чтения)**». Это название видится весьма удачным прежде всего потому, что оно, с нашей точки зрения, акцентирует внимание на неразрывности взаимодействия двух близкородственных куль-

тур, ставших основой для формирования духовных ценностей практически всех связанных с этой территорией ярких личностей (кстати, из 54-х опубликованных в конференционном сборнике материалов 46 написаны на русском языке, 8 – на украинском).

И несмотря на то, что в 1993-ем году молодым независимым государством Украина уже был взят чёткий курс на утверждение в стране монокультурности и соответственно *моноязычия* (в конституции Украины к тому времени в качестве государственного языка уже был закреплён *единственный язык* – украинский), как органы местной власти, так и региональные структуры, реализующие в Луганской области культурную политику (в частности, упомянутое областное отделение Украинского фонда культуры), достаточно реалистично оценивали в то время культурно-языковую ситуацию, исторически сложившуюся в Луганском регионе.

Чрезвычайно важным подтверждением бикультурности и билингвальности Луганского региона видится входящее в сборник приложение с названием «О языковом статусе и семантических характеристиках некоторых лексем в русских и украинских говорах Луганщины», подготовленное диалектологами-русистами – А. Г. Грек, Р. М. Гриценко и Л. Бакаревой – и специалистом по украинской диалектологии В. В. Чевердак. В этом приложении помещены собранные исследователями на территории Луганской области диалектные тексты по темам «Народная мифология», «Праздники» и «Жизнеописания», а также пословицы, поговорки и приметы, убедительно свидетельствующие не только о постоянном взаимодействии, но и об очевидном взаимовлиянии двух основных культур (и соответственно лингвокультур), на протяжении нескольких веков духовно формировались жители этой территории.

Время, прошедшее с 1993-го года до настоящего момента (26 лет), для истории не более чем мгновение; однако за этот период украинские власти проявили невиданную стремительность и недемократичность по отношению к жителям Донбасса, всячески ущемляя их права, и прежде всего – право на свободное пользование родным – *русским* – языком.

Остаётся только изумляться недальновидности власть предержащих, всеми силами искореняющих сбалансированный и / или продуктивный билингвизм, который, как уже многократно подтвердили исследования представителей многих научных областей, всегда только способствует личностному развитию. Наблюдая за действиями подобного рода «патриотов», лишь укрепляешься во мнении, что они желают собственному народу, от имени которого не стесняются провозглашать крайне сомнительные «истины», чего угодно, но только не душевного и психологического комфорта, не духов-

ного развития и личностного совершенствования, не мира и жизненного процветания.

Приведём несколько аргументов из жизни современной Луганщины – Луганщины XXI-го столетия, которые, как представляется, весьма убедительно свидетельствуют, что бикультурность, находящая выражение и прежде всего в сбалансированном двуязычии, по-прежнему, а то и в куда большей степени, присущи жителям современного Луганского региона.

В частности, автору этих строк уже не раз приходилось размышлять о таком, с нашей точки зрения, уникальном явлении, как двуязычные поэты, живущие и создающие сегодня свои произведения на луганской земле.

Анализ произведения наиболее талантливых представителей этой ветви поэтического творчества даёт основания для вывода о том, что использование ими определённого языка в качестве материала для своих произведений обусловлено как *эстетически* (привлечение определённых художественно-изобразительных приёмов), так и отчасти *концептуально*: «закреплённость» за каждым из языков не только тех или иных когнитивных явлений, воплощаемых через его посредство, но и типа той или иной стилистической тональности стихотворения и т. д. В нескольких опубликованных ранее статьях нам уже приходилось подтверждать высказанные положения опорой на творчество таких поэтов, как Б. Н. Локотош, А. Сегедмладший и других. Приведём ещё один пример подобного рода – фрагменты из двух стихотворений луганчанина **Александра Хубетова**. Это, во-первых, стихотворение на *украинском* языке – «Провінційний танок» (в русском переводе – «Провинциальный танец»):

*В кав'ярні, вкрученій, як лампа,
У цоколь міста,
Де кисню – амба,
Де вечір кисне,
Гірлянда музики барвіста
Недопалками грає, тисне
Чиїсь коліна, також висне
Комусь на плечі, хибний шепіт.*

Воспринимая это стихотворение, даже не знающий украинского языка адресат, как представляется, без труда сможет увидеть в нём ряд художественно-изобразительных приёмов, реализация которых возможна лишь средствами украинского языка. Так, например, *аллитерация* сонорных звуков (прежде всего [р]) в строке «*В кав'ярні, вкрученій, як лампа*» в передаче её на русском языке будет менее очевидной (в русском переводе она звучит как «*В кофейне, вкрученной, как лампа*»). Средствами украинского языка

автор удачно прибегает и к приёму *паронимической аттракции*, наблюдающейся в III и IV строках: «...*Де кисню – амба, / Де вечір кисне ...*» (в русском переводе: «*Где кислорода – амба, где вечер киснет*»).

Второй фрагмент – из стихотворения этого же автора, написанного на русском языке – «Лето. Дача. Степная бессонница...»:

Лето. Дача. Степная бессонница.

Время чар, потерявшее страх.

Где прозрений монгольская конница

Мчится в память под отблеск костра.

Тональность этого лирического текста, о чём можно судить уже по процитированной начальной строфе, довольно существенно отличается от тональности предыдущего произведения: она куда менее плавная, более отрывисто-чёткая и под. В этом, с нашей точки зрения, определённую роль играет и выбор языка для эстетического воплощения заложенного в стихотворение смысла. Так, например, фраза «Время чар, потерявшее страх» в переводе на украинский язык явно утрачивает свойственную «чеканность»: *час чар, що втратив страх*.

Можно привести ещё массу примеров, свидетельствующих о том, что духовная жизнь жителей Луганщины самым прочным образом опирается на *двуединую* культурную основу, сформированную в течение нескольких веков теснейшим переплетением русской и украинской культур. Это осознаёт, чувствует и бережно сохраняет подавляющее большинство жителей региона, усматривая в сложившейся ситуации множество плюсов для себя: ведь одновременная обращённость не к одной, а к двум ветвям культурного наследия, безусловно, обогащает носителей этого уникального качества. И стремление уничтожить в представителях Донбасса эту уникальность, которое мы наблюдаем сегодня со стороны украинской власти, можно квалифицировать минимум как недалёковидность: подобные действия вряд ли будут способствовать установлению в государстве мира и гражданского спокойствия.

И вот на этом достаточно тревожном фоне очень светлыми и отрадными видятся мысли молодых граждан украинского государства, которые, вопреки многому, на существующие в стране культурно-языковые «перекося» смотрят по-взрослому здраво и по-настоящему демократично. В 2017 году филологический факультет Витебского государственного университета имени П. М. Машерова совместно с управлением образования Витебского облисполкома к ежегодно отмечаемому 21 февраля Международному дню родного языка провёл открытый конкурс «Мой родной язык – русский», в котором приняли участие и старшеклассники с Украины. С каким же интересом и удовлетворением члены жюри знакомились с большинством этих работ – актуальных по тематике, оригинальных и смелых по мысли, – и при этом

отличающихся логической стройностью, аргументированностью, последовательностью изложения. Вот, например, фрагмент из сочинения **Ольги Пятюкиной**, в 2017-м году ученицы 10-го класса Бердянской гимназии № 3 «Сузір'я» Бердянского городского совета Запорожской области (научный руководитель – учитель-методист **Валентина Ивановна Полященко**): *«Я тоже живу в стране, где разговаривают на двух языках, дополнительно изучаю английский, но необъяснимое чувство родства испытываю именно к русскому языку. Может быть, потому, что мне близок мир, переданный через язык и воплощённый в самой совершенной литературе мира»*. Для автора приведённых строк – билингвизм в стране, где она живёт, – явление абсолютно реальное, не требующее никаких дополнительных доказательств. Но разве это повлияло сколько-нибудь негативно на её стремление постигать другие – и близкородственные, и более «чужие» культуры? Думается, что позиция, на которой находится эта юная гражданка Украины, будет только способствовать её и культурному, и личностному росту.

Другая участница конкурса – **Виктория Шульц**, в 2017 году учащаяся 11 «Б» класса Запорожского многопрофильного лицея «Перспектива» (научный руководитель – Заслуженный учитель Украины **Татьяна Владимировна Епихина**) высказывается о существующих в стране культурно-языковых проблемах ещё более определённо и развёрнуто: *«Так распорядилась судьба, что во мне слились две культуры – немецкая и русская. А родилась я и выросла на территории Украины, с русской душой и немецкой фамилией Шульц. Да, я часто бываю в гостях у отца в Германии, говорю по-немецки, общаюсь с родственниками, читаю Гёте на языке оригинала, но размышляю о своей будущей жизни, читаю книги для души, беседую с мамой на разные житейские темы, болтаю с одноклассниками о том и о сём, конечно же, на русском, на своём родном языке»*.

И сейчас наблюдаю довольно странную ситуацию, складывающуюся с русским языком в Украине. Трудно спорить с тем, что, живя на украинской земле, мы должны знать и уважать язык этой страны. ...

Согласна, что украинский язык должен изучить каждый гражданин страны, но заставлять на нём разговаривать – это перебор. Какое может быть удовольствие, когда тебе что-то навязывают? Мне повезло: с раннего детства я изучала оба языка и владею ими свободно, но мой «язык колыбели» – русский. И заставить себя мыслить на украинском языке я не могу. Уверена, что многие мои ровесники тоже этого делать не станут».

Не запрещают, но всячески вытесняют из школьной программы огромное духовное наследие русской литературы, объявляя его иностранной литературой. Разве это не перегиб? А читать Пушкина, Лермонтова в пе-

реводе на украинский не пробовали? Мы, современные школьники, пытаемся читать Шекспира на языке оригинала, а Пушкина...».

Не правда ли удивительно логичное и глубокое по мысли размышление о роли в жизни человека родного языка, о гармоничном сочетании в восприятии человека родной и всех иных культур и языков? И «неудобные» – пусть и риторические – вопросы, обращённые к тем, кто осуществляет в стране культурно-языковую политику, на которые эта девушка вряд ли получит ответы, потому как абсурдность описанной ею ситуации очевидна, хотя создана-то она именно теми, кому эти вопросы и адресуются... Привлекает и лёгкая ироничность, которой пронизано сочинение Виктории; она и название своей конкурсной работе дала весьма оригинально-проблемное: «Мой родной язык – русский, или Несвоевременные мысли о русской душе».

Как же хочется, чтобы и у этой девушки, и у всех её сверстников среди проблем, которые безусловно ждут их в будущем, всё же не было таких, которые вызваны притеснением их родного языка, чтобы они всегда могли свободно им пользоваться и постигать при этом множество других культур через овладение презентующими их языками.

К счастью, у белорусских учащихся, которые представили на проводимый конкурс большинство работ, тех проблем, с которыми сталкиваются их сверстники в Украине, нет. Однако многие участники из Беларуси в своих работах тоже так или иначе затрагивали вопросы билингвизма, тем более что в их стране двуязычие закреплено на государственном уровне: в конституции чётко указано, что в качестве государственных в стране функционируют два языка – белорусский и русский.

Дарья Грибанова, в 2017 году учащаяся 11-го класса «Гимназии № 7 г. Витебска» (научный руководитель – учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории **Елена Алексеевна Александрова**), осмысливает в своём сочинении именно этот факт: «*Я живу в Беларуси, учусь в одном из престижных учебных заведений областного центра – гимназии № 7 города Витебска.*

Русский язык для меня – это Вселенная, притягательная, завораживающая и до конца не познанная. ...

В интернете мне не раз приходилось читать статьи и тех, кто отстаивает права русской культуры, и тех, кто считает возможным существование только национальной монокультуры и языка в стране. Абсолютно уверена, что культуры и языки не воюют, им нечего делить, они не подавляют друг друга, а взаимообогащаются. Мы, белорусы, носители русского языка и русской культуры. Не случайно у нас два государственных языка – белорусский и русский».

Языкам, в самом деле, делить нечего; и воевать им не за что – в таких войнах победителей не бывает, а вот без потерь, и весьма серьёзных, как правило, не обходится. К сожалению, немало подтверждающих этот вывод примеров можно привести и из новейшей истории славянских народов.

Ещё одна участница конкурса, **Анна Буренкова**, которая в 2017 году также была учащейся 11-го класса «Гимназии № 7 г. Витебска» и выполняла свою работу под научным руководством **Елены Алексеевны Александровой**, размышляет о существующем в её стране двуязычии не менее интересно и обстоятельно: «...нас объединяют два языка – русский и белорусский, которые в моей стране являются государственными. Двуязычие сближает нации, способствует взаимному обогащению, взаимовлиянию.

Русский язык в моей стране востребован, об этом говорит число русскоговорящих.

Хотя большинство моих соотечественников владеет обоими языками, но в семьях, на работе, в учебных заведениях чаще говорят на русском языке. Моя семья не является исключением. Мы читаем журналы и газеты, выбираем книги, слушаем радио, смотрим телепередачи и художественные фильмы как на белорусском, так и на русском языке».

Остаётся лишь пожелать всем авторам, фрагменты из работ которых были приведены, да и все другим думающим и небезразличным молодым гражданам разных стран, всегда столь же вдумчиво и бережно относиться к столь сложному и вместе с тем хрупкому явлению нашей жизни, как двуязычие, открывающему невероятно широкие возможности не только для личностного развития и совершенствования, но и для более гармоничного сосуществования граждан в любом государстве. Автор позволил себе столь подробно остановиться на детальном освещении исторических событий с целью наглядно продемонстрировать естественность и логичность очевидного взаимодействия, а точнее – взаимообусловленности и взаимопроникновения двух близкородственных славянских культур, лежащих в основе зарождения и последующего становления Донбасса: культуры *русской* и культуры *украинской*, которые находят выражение прежде всего в презентующих их *русском и украинском языках*.

Билингвизм в его наиболее позитивных проявлениях – *сбалансированный, продуктивный* и под. – несомненно способствует духовному совершенствованию личности, раскрытию её лучших человеческих качеств, а это априори будет идти на только пользу и любому государственному образованию, к которому эта личность принадлежит.